

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам

23.10.2017 № 86-13-2017/Ип10286-17

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О практике направления прокурорами материалов проверок в сфере противодействия коррупции в следственные органы

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации проанализированы результаты работы прокуроров по направлению материалов проверок в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании при выявлении нарушений уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции.

Результаты проведенного анализа показали, что не во всех прокуратурах надзорная деятельность на данном направлении в полной мере отвечает требованиям приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (далее – приказ № 454).

В первом полугодии 2017 г. прокурорами в органы предварительного расследования в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) направлено 2 488 (в первом полугодии 2016 г. – 2 864) материалов проверок, по результатам рассмотрения которых возбуждено 2 029 (в первом полугодии 2016 г. – 2 307) уголовных дел.

В 2016 году прокурорами в органы предварительного расследования направлено 4 453 (в 2015 году – 4 708) материала проверок, по результатам рассмотрения которых возбуждено 3 792 (в 2015 году – 4 020) уголовных дела.

В структуре выявленных нарушений, послуживших основанием для направления материалов проверки в следственные органы, основное место занимают злоупотребления должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления в сфере осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, распоряжения государственной и муниципальной собственностью.

К примеру, органами прокуратуры Саратовской области установлены факты неправомерного отчуждения главой Марковского муниципального района из

муниципальной собственности аффилированным лицам земельных участков общей площадью более 360 тыс. кв. метров кадастровой стоимостью свыше 76 млн. рублей.

По материалу прокурорской проверки следственными органами возбуждены и расследуются уголовные дела по статьям 285 и 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В другом случае прокуратурой Московской области установлено, что начальник Клинского межрайонного отдела Управления государственного автодорожного надзора по Московской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта неоднократно ездил в туристические поездки за границу за счет индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере пассажирских перевозок. Указанное должностное лицо также требовало от предпринимателей денежные средства в качестве взятки за общее покровительство и продолжение осуществления деятельности в сфере пассажирских перевозок.

По результатам рассмотрения материалов, направленных прокуратурой Московской области в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, 05.04.2017 возбуждено уголовное дело по статье 289, пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ.

Прокурором г. Южно-Сахалинска Сахалинской области в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ в следственный орган направлены материалы в отношении начальника Управления архитектуры и градостроительства администрации г. Южно-Сахалинска по факту подписания им актов сдачи-приемки невыполненных работ по подготовке проектов планировки и межевания территории г. Южно-Сахалинска в интересах ГУП «НИ и ПИ Генплана г. Москвы» на сумму более 51 млн. рублей.

По материалам проверки, проведенной прокуратурой Республики Северная Осетия – Алания, следственными органами возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 УК РФ, в отношении бывшего министра здравоохранения республики, а также частью 4 статьи 159 УК РФ по факту хищения ООО «РТ-Медстройпроект» более 26 млн. рублей бюджетных денежных средств при выполнении работ по государственному контракту по разработке проектно-сметной документации на строительство регионального сердечно-сосудистого центра г. Владикавказа.

В то же время прокурорами Республик Калмыкия, Карелия, Алтайского края, Воронежской, Мурманской, Томской, Ульяновской областей, Ерейской автономной области практически не используются полномочия, предоставленные пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ, по направлению материалов проверок в следственные органы для уголовного преследования лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений.

Результаты выборочного изучения материалов свидетельствуют о том, что в большинстве случаев коррупционные деяния, характеризующиеся повышенной общественной опасностью, совершаемые должностными лицами государственных и муниципальных органов, которые обладают реальными распорядительными полномочиями, остаются без внимания прокуроров и не пресекаются.

Из общего количества направленных в 2016 году прокурорами материалов более 2/3 связаны с фактами хищения, присвоения и растраты денежных средств в коммерческих организациях (статьи 159, 160 УК РФ). При этом значительная часть материалов направляется в отношении неустановленных лиц, по малозначительным фактам и мелким суммам хищений. К примеру, органами прокуратуры Мурманской области установлен факт хищения кассиром-секретарем из кассы муниципального бюджетного учреждения города Кола 10 тыс. рублей. В другом случае Елизовской городской прокуратурой Камчатского края установлено, что заведующей детского сада путем заключения фиктивного гражданско-правового договора на выполнение работ похищено 12 тыс. рублей.

Большинством прокуроров субъектов Российской Федерации так и не налажена работа по усилению надзора в сферах бюджетного законодательства и законодательства о закупочной деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупционным посягательствам.

Только в единичных случаях прокуроры добиваются положительных результатов в выявлении уголовно наказуемых деяний в сфере закупок и контрактной системы.

Большинством прокуратур межведомственный план мероприятий по предупреждению и пресечению «откатов», выявлению и устранению коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27.07.2016 № 459, не реализован, усилия по-прежнему сосредоточены на выявлении несущественных нарушений закона, не имеющих признаков уголовно наказуемых деяний.

К примеру, органами прокуратуры Воронежской области в сфере закупок в 2016 году выявлено 965 нарушений законодательства о противодействии коррупции, Республики Ингушетия – 903, Ямало-Ненецкого автономного округа – 656, однако в следственные органы не направлено ни одного материала. Прокуратурой Волгоградской области в сфере закупок выявлено 1 141 нарушение законодательства о противодействии коррупции, а в следственные органы направлен лишь один материал.

Из-за низкого качества надзорных мероприятий в сфере противодействия коррупции и отсутствия надлежащего надзора за проведением процессуальных проверок следственные органы принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

К примеру, процессуальная проверка по материалу прокуратуры Кугарчинского района Республики Башкортостан по признакам преступлений, предусмотренных статьями 238, 285, 286 УК РФ длится более года, а незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела за это время отменялись 6 раз.

На недопустимо низком уровне находится эффективность реализации материалов, направленных прокурорами Республики Ингушетия и Брянской области в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. Только в половине случаев по таким материалам возбуждены уголовные дела.

С целью улучшения статистических показателей работы отдельные прокуроры продолжают порочную практику искусственного дробления единого противоправного деяния и вынесения постановлений по каждому эпизоду.

В прокуратурах Республики Адыгея, Ленинградской области, Еврейской автономной области допускаются факты заведомо неверной квалификации выявленных преступлений как коррупционных. При этом впоследствии органами предварительного расследования эти деяния переквалифицируются в преступления общеуголовной направленности либо иные составы преступлений в сфере экономической деятельности.

Из числа уголовных дел, возбужденных по материалам прокурорских проверок, в суд направлено менее 50 %. К примеру, в 2016 году по материалам проверок прокуратур Курской, Рязанской, Ульяновской областей и ряда других регионов уголовные дела в суд вообще не направлялись. Случаи направления в суд уголовных дел о злоупотреблениях должностными полномочиями и их превышении (статьи 201, 285, 286 УК РФ) и вовсе носят единичный характер.

Анализ также показал, что ряд прокуроров не выполняют требования пунктов 2, 5 приказа № 454 об обеспечении своевременного и полного возмещения ущерба, причиняемого в результате совершения коррупционных преступлений. По уголовным делам, возбужденным по материалам прокурорских проверок, ущерб реально взыскивается с виновных лиц в редких случаях. В Амурской, Вологодской, Рязанской областях, Хабаровском крае сумма возмещенного ущерба по направленным прокурорами материалам составляет не более 5 %, а по материалам прокуратур Карачаево-Черкесской Республики, Воронежской, Мурманской, Томской, Ярославской областей причиненный ущерб в 2016 году вообще не возмещен.

Подобная организация работы не обеспечивает реализацию предусмотренного Федеральным законом от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» принципа неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения, не способствует защите государственных интересов и повышению эффективности борьбы с коррупцией.

Информируя об изложенном, предлагаю принять дополнительные меры по активизации работы на указанном направлении и повышению ее результативности.

При осуществлении надзорной деятельности необходимо исключить факты подмены и дублирования функций иных правоохранительных органов, повысить эффективность координации и межведомственного взаимодействия с органами внутренних дел и федеральной безопасности, сосредоточить совместные усилия на пресечении коррупционных деяний в сферах, наиболее подверженных коррупционным рискам.

О наиболее серьезных нарушениях и возникающих проблемах в названной сфере информируйте Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.Э. Буксман